ДВОРЯНСКАЯ КРОВЬ - 5

ШАМАН

ВАСИЛИЙ СЕДОЙ

Василий Седой

Дворянская кровь 5. Шаман

https://litres.ru/74788702
SelfPub; 2026

Аннотация

Приснились мне события, произошедшие со мной, или нет, неважно. Главное, что, благодаря этому, я снова молод, даже юн. Пусть моё сознание и переместили в тело индейского юноши из племени, затерянного в горах, я все равно доволен. Мне даже пофиг в какое время я попал, ведь впереди целая жизнь.

Новая жизнь.

Содержание

Дворянская кровь 5. Шаман 4
Глава 2 29
Глава 3 45
Глава 4 61
Глава 5 77
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Василий Седой
Дворянская кровь 5. Шаман

Дворянская кровь 5. Шаман
Глава 1

Пролог.

Очнулся я от того, что по телу как будто шибануло разрядом тока. Можно сказать, я подпрыгнул лёжа. Открыл глаза и в непонимании осмотрелся.

Я находился на берегу горного потока, в месте, где время от времени любил сидеть и любоваться окружающими видами, навевающими мысли о дикой природе. Да и с чего им быть другими, если я находился один на один с этой самой природой, в затерянной долине, расположенной в высокогорье? А все из-за эксперимента. Вернее, как я думал, халявных денег, обещанных за моё участие в этом самом эксперименте.

В голове творилось непонятное безобразие из-за множества странных мыслей, меня одолевших. Главной из них ста-

ла одна:

— Все произошедшее со мной в разных мирах было банальным сном?

Нет, я просто не мог в это поверить и смириться. Ведь не бывает таких ярких, реалистичных снов. Тем более, с присутствием в них боли, страданий и множества эмоций, прожитых самой душой. Не может такого быть, потому что не может быть, в принципе.

С другой стороны, сама обстановка и окружающая действительность буквально кричали о том, что я уснул, и мне все приснилось.

Я никогда не отличался большим терпением. Вот и сейчас решил для себя: чтобы не сойти с ума от навалившихся сомнений и множества ненужных переживаний, надо взять и проверить, приснилось все, или всё-таки что-то было.

Сначала я с сомнением посмотрел в сторону бурного потока. Вода стремительно неслась в сторону выступа скалы, полируя по пути огромные валуны и исчезая в глубоком провале. Я даже головой встряхнул, прогоняя желание залезть в этот поток и проверить в натуре, выживу ли, попав вместе с течением в этот провал. Только и подумал:

- Ну его нафиг такие эксперименты! Вдруг это всего лишь сон, и я погибну за просто так? Я хоть и не молод, но пожить ещё почему-то хочется.

В итоге, решил устроить проверку другим способом. Ведь если верить сновидениям, то уже завтра в меня должны на-

чать стрелять старатели. Главное, что место их расположения (если они, конечно, здесь есть) я прекрасно помню. Вот и аккуратно посмотрю, стараясь не рисковать, присутствуют ли они в этой долине. После того, как увижу, определюсь в своих дальнейших действиях. Если мне все приснилось, то и переживать нечего. Просто буду жить дальше, как и раньше. А вот если это не совсем сон…

Тропа к лагерю золотоискателей нашлась именно там, где её начало я запомнил из своего сновидения. Уже одно это не намекало, а буквально кричало о странности происходящего. Несмотря на это, я успокоил себя тем, что сны ведь и вещими бывают. Поэтому, по-любому надо убедиться, все ли здесь так, как мне представляется.

По тропе я крался, буквально стелился, используя малейшие неровности местности для скрытого передвижения. Тоже взял себе на заметку. Никогда раньше я не отличался подобными талантами. А тут, гляди-ка, само собой получается. Может, я ещё и саблями махать умею? Жаль, что нет подходящей. А то проверил бы, не откладывая на потом. Всегда хотел научиться и даже жалел, что в месте, где я вырос не было секции, в которой могли бы научить правильно обращаться с клинками.

Добравшись до места, с которого во сне я наблюдал за лагерем старателей, аккуратно выглянув из-за массивного камня, тут же отпрянул назад и даже внезапно вспотел от увиденной картины.

Лагерь был на месте, и старатели тоже оказались в наличии. Я уселся на холодный камень, не обращая на это ни малейшего внимания, и плотно задумался:

— Хочу. Всё хочу, и новую молодость, и в другие миры попасть. Да и что греха таить? Приключений тоже хочу. Притом, хочу до крика, до зуда по всему телу, и сил терпеть и ждать нет никаких. Никогда ранее я не испытывал таких ярких эмоций, чувств и желаний заполучить что-либо здесь и сейчас, сразу, не откладывая.

На краю сознания на мгновение мелькнула мысль:

— Прежде, чем что-то предпринимать, надо бы проверить наличие портала. Вдруг я зря кипишую?

Я отбросил подобные думки, как ненужную вещь. На каком-то, неподвластном осознанию уровне, все решил.

Я ухожу потому, что хочу настоящей жизни, не похожей на эту, прожитой впустую. Хочу яркой, полной приключений и насыщенной знаковыми событиями, жизни. ХОЧУ! И ничего с этим поделать не могу. Это накатывающее желание оказалось сильнее меня, моих мыслей и разума. Наверное, поэтому, ещё раз аккуратно выглянув, оценив обстановку, я начал действовать так, как никогда раньше бы не решился.

Очень плавно, но быстро я обогнул скрывающий меня камень, и ступая мягко, как кот, охотящийся на мышь, начал по дуге приближаться к лагерю старателей.

Дело в том, что сейчас здесь находился только один человек, который, как я понял, приготовил на костре еду для сво-

их товарищей. Присев на удобное подобие кресла, сложенное из веток, он задремал.

Подкрадываясь, я заложил широкую дугу для того, чтобы подойти к нему со стороны спины.

Всё-таки, поменял меня этот сон. Если, конечно, все эти приключения мне реально приснились, а не происходили на самом деле. Я подкрался не хуже какого-нибудь профессионального разведчика, идущего за языком. Дремавший мужик, наверное, всё-таки что-то услышал или почувствовал. Когда я оказался от него на расстоянии вытянутой руки, он начал шевелиться. Не раздумывая ни мгновения, я со всей дури долбанул кулаком по затылку в район второго позвонка, как во сне когда-то учил дядька Степан. Хруст, короткий всхлип и у меня за душой появился первый в сознательной жизни труп. Реально, можно не проверять. А главное, что я при этом ничего не почувствовал, как таракана раздавил.

Пока пытался думать над не свойственным мне поведением, параллельно, можно сказать, автоматически я собирал и паковал вещи. Оружие и боеприпасы оказались на месте, за исключением снайперской винтовки. Нашёл все то же самое, что и в прошлый раз. Даже заначка с золотом оказалась на месте. Греб все, нужное и нет. В этот раз реально основательно вычистил лагерь. Чтобы все утащить, даже волокуши соорудил. Благо, что среди заготовленного валежника нашлись две подходящие жерди.

К месту расположения портала я шёл, не таясь, макси-

мально быстро. От места, где старатели моют золото, меня скрывала невысокая каменная гряда.

Когда я подошел, даже на секунду застыл в ступоре. Портала на том месте, которое я помню, не было. Наверное, мне понадобилась целая минута чтобы поймать спасительную мысль:

— Может быть он на месте, и я его просто не вижу?

В этом случае, кроме, как искать на ощупь, другого варианта нет. Поэтому, я подхватил волокуши, двинулся поближе, пытаясь вспомнить его точное месторасположение. Несколько раз примерялся, боясь ошибиться и стараясь вспомнить до мелочей, как происходил переход в прошлый раз. Когда мне показалось, что я занял именно то положение, которое нужно, сделал последний шаг, как будто в прорубь бросился, при этом, молясь богу, чтобы все сработало, как надо.

На мгновение перед глазами мелькнуло полотно портала. Я почувствовал страшный удар в спину и звук выстрела вдалеке. Перед тем, как провалиться в непроглядную тьму, успел подумать:

— А говорят, что своего выстрела не услышишь. Я услышал.

Глава 1

Шёпот, тихий шепот и обрывки слов. Это все, что мне за-

помнилось в последние мгновения перед тем, как я осознал себя на дне водоёма. Пришёл в себя и сразу попытался выкашлять воду, попавшую в лёгкие. Вы пробовали кашлять под водой и при этом не сделать непроизвольно вдох? Не советую даже пытаться. Не понимаю, как я смог удержаться и не вдохнуть. А вместо этого оттолкнулся ногами от дна, покрытого илом, и устремиться вверх, к солнцу, извиваясь телом подобно рыбе, и яростно загребая руками. До поверхности оказалось совсем близко, и мне потребовалось буквально пару гребков, чтобы вынырнуть и начать выкашливать воду, а потом вдохнуть такого чистого и вкусного воздуха. Беспрерывно перхая, краем сознания я отметил, что ноги у меня похоже связаны. Не плотно, как будто дети, дурачась, связали шнурки. Я не стал заморачиваться этим моментом и начал загребать руками, стараясь добраться до ближайшего берега, который находился в каком-то десятке метров от меня. Сам я попал не в очень широкую реку, но это не главное. А главным во всем этом оказалось то, что я сразу не заметил. Я стал очень молодым, полным сил. Тело, которое я сейчас ощущал, как родное, было однозначно не моё. Тонкие жилистые руки с кожей красноватого оттенка и отражение в воде краснокожей наглой мордахи с чёрными, как ночь, прямыми волосами, тонко намекали, что мне повезло сменить не только тело, но ещё и расу.

Уже у самого берега, на мелководье меня накрыло. Мозг буквально взорвался от нахлынувших воспоминаний про-

шлого владельца тела. Я не оговорился, именно прошлого. Умер пацан, в тело которого я попал, утонул. Сразу же стал понятен шёпот, услышанный перед попаданием в воду, с обрывками фраз. Скорее всего, пуля, попавшая в меня во время перехода, оказалась смертельной настолько, что даже омоложение, происходящее во время перехода, и восстановление организма, не помогло. Наверное, поэтому неведомая хрень, управляющая этими переходами, закинула моё сознание в тело пацана в надежде, что я выгребу и выплыву из этого водоёма.

Она не ошиблась. Я выплыл, и таким образом, спасся. Вот только сказать, что я рад этому, по сути, перерождению, с уверенностью не могу.

Дело в том, что я нахожусь в теле семилетнего пацана из племени мохаве, который и слыхом не слышал о каких-либо европейцах. Соответственно, время, в которое угодил, я сейчас не могу определить даже приблизительно. Но это ладно, разберусь, наверное. А вот проблемы пацана, из-за которых он погиб, придётся решать прямо в ближайшем будущем. И они только на первый взгляд кажутся незначительными. На самом деле это не так.

В племени, где родился и жил погибший парень, есть определённая традиция, обязательная для всех детей мужского пола. Детей, достигших пятилетнего возраста, забирают из семьи и воспитывают в подобии пионерского лагеря. Другими словами, детей собирают в месте, никак не кон-

тактирующем с племенем, и учат всему, что должен знать и уметь мужчина. Воевать и охотиться. Живут дети отдельно от всех остальных соплеменников до тех пор, пока не пройдут определенное испытание и не начнут считаться настоящими воинами. Зачастую, его проходят в четырнадцать лет, иногда в пятнадцать.

К чему я это все рассказываю? Дело в том, что с пяти до семи лет ребята постоянно находятся под присмотром кого-нибудь из старых воинов. И им, в принципе, ничего не может угрожать. А вот с семи лет они начинают готовиться к самостоятельной жизни в составе небольших смешанных, разновозрастных отрядов. Начинают ходить в непродолжительные походы, охотиться и рыбачить. Тоже, по большому счету, ничего особо опасного нет. Более старшие ребята присматривают за младшими, и таким образом, оберегают от всевозможных неприятностей. Парню, в тело которого меня угораздило попасть, не повезло. В этом лагере у него образовался враг, на два года старше его, который реально пытается убить пацана. Если не считать моё появление, у него получилось. Беда в том, что этот малолетний урод не успокоится и продолжит искать варианты устранения теперь уже меня. Всё это происходит из-за давней вражды между отцами ребят. Даже после гибели родителя пацана, которая случилась четыре года назад, ничего не закончилось. Складывается ощущение, что род парня хотят извести под корень. Иначе трудно объяснить череду смертей родственников пацана,

ставшую особенно набирать обороты после того, как отец врага стал военным вождём племени. В течение двух последних лет при странных обстоятельствах погибли все три старших брата парня. Он остался последним живым мужчиной в роду.

Дело ближайшего будущего разобраться, почему парень вообще оказался в воде, да ещё и со связанными ногами. Кстати, я не ошибся. Шнуровка, как подсказала память мокасинов, оказалась связанная между собой хитрым узлом. Последнее, что помнил парень перед тем, как утонуть, это то, что он вместе с четырьмя спутниками возвращался в лагерь после ночной рыбалки. Они били гарпунами рыбу, находя её при помощи факелов на мелководье. После бессонной ночи парень заснул во время, когда его сменили на веслах. Скорее всего, упомянутый враг связал между собой ремешки шнуровки и столкнул спящего в воду. Других вариантов я сейчас придумать не смог.

Распутав узлы, я выбрался на берег, выжал мокрую одежду, и одев её на себя сырой, потихоньку потопал в сторону расположения пресловутого лагеря.

По дороге, внимательно отслеживая окружающее пространство, я напряженно размышлял.

Если я останусь в этом лагере, долго не проживу. Даже в том случае, если смогу по-тихому уничтожить девятилетнего урода, это меня не спасёт. У него есть братья постарше, с которыми мне сейчас при всем желании не совладать. Сбе-

жать не получится, выследят и догонят без проблем. Не обмануть мне местных охотников-следопытов, без вариантов.

Получается замкнутый круг, из которого я вижу только один выход, стать изгоем.

В племени есть только одно страшное наказание за серьёзные провинности. Изгнание в запретные земли. Вот, кстати, тоже нюанс. Никогда в прошлом мире я не слышал ни о каких запретных землях на территории Америки. Но с этим моментом тоже буду разбираться позже. Эти земли, куда отправляют провинившихся, лежат за горным хребтом, расположенным неподалеку. По слухам, туда ведёт только одна тропа, сложная для передвижения. Других путей в эти земли нет. Соответственно, и выбраться оттуда нет никакой возможности. Выжить там можно. Местность не сильно отличается от привычной пацану. Но жизнь в одиночестве, отшельником, так себе удовольствие. Но и выхода другого не просматривается. Если я не спровоцирую местных старейшин на решение о моем изгнании, умру без вариантов.

Хоть я и не особо доволен подобным исходом путешествия через портал, но ведь это теперь моя жизнь. Соответственно, драться за то, чтобы её сохранить как можно дольше, я готов хоть со всем миром сразу. Другой жизни ведь у меня нет, и вряд ли она появится. Сомневаюсь, что мне повезёт ещё раз, и я смогу угодить в очередной портал, это нереально.

Преодолевая полосу бурелома, я забрался на толстый

ствол дерева исполинского размера, поваленного ветром. На секунду я застыл, любуясь окружающим видом, открывшимся благодаря образовавшейся проплешине. Вокруг, куда не кинь взгляд, просматривалась гористая местность, поросшая густым лесом. И только далеко вдали виднелись заснеженные пики высоких вершин. Наблюдая это великолепие, я сделал вывод, что племя проживает в своеобразной обширной долине, окруженной со всех сторон довольно высокими горами.

При этом я прекрасно помню, что соплеменники парня контактируют с другими племенами. А с одним из них есть непримиримая вражда, которая длится с незапамятных времен. Значит, проходы через эти высокие горы по-любому есть, и эта долина не скрыта от всего мира, как в какой-нибудь сказке.

В размышлениях о себе любимом и своих будущих действиях я сам не заметил, как преодолел расстояние, отделяющее меня от точки окончания маршрута. Осталось переправиться через реку, и я попаду в лагерь, где постараюсь сразу кардинально решить все свои проблемы. Хрен с ним с этим изгнанием. Пусть и придётся жить в одиночестве, зато не надо будет ждать изо дня в день своей внезапной кончины. С моим опытом, я смогу нормально устроиться и прожить в одиночестве какое-то время. Подрасту, тогда и буду думать, каким образом выбираться из этих запретных земель.

Только сейчас, когда я принял окончательное решение о

своих дальнейших действиях, на душе стало легко. Я даже повеселел. А когда ощутил накатывающее, знакомое чувство бесшабашности, непроизвольно заулыбался.

За время пути одежда просохла. Мочить её мне совсем не хотелось, поэтому я забрался на прибрежный валун, омываемый с одной стороны водами реки, и начал громко орать, размахивая руками. Таким образом я пытался привлечь внимание людей, снующих на противоположном берегу.

Не характерное, надо сказать, для этих мест поведение. Здесь не принято кричать и вообще издавать громкие звуки. Но мне-то теперь наплевать на все местные условности. В любом случае надолго я здесь не задержусь. Меня услышали и увидели. Уже через пару минут от берега отчалила лодка и довольно стремительно пересекла реку. Правил этим суденышком один из наставников с говорящим именем Хитрый Бобёр. Действительно, хитрец был ещё тот. Он со старта начал выговаривать мне и предъявлять претензии за неправильное поведение. Я слушал его краем уха, расслабившись, и потихоньку готовясь к скорой схватке.

Спутник что-то почувствовал, потому что уже к средине реки перестал мне предъявлять. Он стал рассматривать меня как-то по-новому. Глядел, как на неведомую зверюшку. Пофиг, как только лодка ткнулась в песчаный с этой стороны берег, я сразу же её покинул и спокойной походкой направился к пацанам. Я даже внимания не обратил на наставника, начавшего что-то снова вещать. Он от моей наглости аж

заикаться начал.

Для меня весь мир сейчас сосредоточился на ненавистной харе ублюдка, пытавшегося меня убить. Он находился среди собравшихся здесь пацанов и снисходительно улыбался, с вызовом глядя мне в глаза.

Не сбавляя шага, я, как шёл, так и воткнул в эти наглые зенки пальцы левой руки. Изобразил простой, но очень эффективный приём, под названием грабли. Это когда на лоб противника кидается расслабленная рука с растопыренными пальцами. В момент соприкосновения эти пальцы напрягаются, и нажимая на лицо, с силой тянутся вниз. При таком раскладе существует вариант, что, как минимум, один глазик пальцы повредят, а при удаче, так и оба.

Сейчас для меня вопрос не стоял, просто покалечить или вывести противника на время из строя. Я шёл убивать, поэтому и грабли изобразил именно левой рукой. А правой зарядил кулаком в гортань со всей дури. Несмотря на воробьиный вес и детский кулачок, у меня все получилось, как я и планировал. Не спасти теперь этого придурка в нынешних условиях. Вряд ли здесь умеют восстанавливать напрочь смятое горло.

Толпа, собравшаяся на берегу реки, на секунду застыла, как парализованная. Она охренела от событий, происходящих на их глазах. А потом одновременно качнулась в мою сторону.

Меня мгновенно скрутили, а потом ещё и приложили чем-

то тяжёлым по голове. Если бы я знал, что получу такую плюху, не стал бы стоять истуканом. По-любому ещё кого-нибудь попробовал покалечить, а так после удара просто потерял сознание.

Очнулся я уже в темноте, обмотанный сыромятными ремешками, как куколка шелкопряда. В паре шагов возле костра сидели несколько не молодых, матерых бойцов-воинов, о чем-то тихо разговаривая. Плохо, что среди них находился отец пацана, убитого мной, труп которого, кстати сказать, лежал неподалеку. Глядя на этого здоровенного борова, в голове у меня мелькнула мысль, что до изгнания дело может и не дойти. Этому бугаю не составит особого труда свернуть мою тонкую шею.

Я испугался, но виду не подал. Решил, что как бы события не повернулись, жалеть о своём поступке я все равно не стану. А там, как бог даст. В данном случае, как это не странно звучит, законы, принятые в племени, мне на руку. Сознательно хочу стать изгоем и таким странным образом попробую выжить.

До утра я так и пролежал связанный, размышляя о произошедшем, и пытаясь строить планы на будущее. Обычно, изгоям перед тем, как отправить их в запретные земли, давали возможность проститься с родными, а из снаряжения выдавали один лишь нож. Но бывали и исключения. Если родственники были не согласны с решением совета племени, они могли оказать изгою своеобразную разовую поддержку в

виде разнообразной одежды, инструмента или другого какого-нибудь снаряжения. Всё, что угодно, за исключением какого бы то ни было оружия.

Оставалось надеяться, что матушка пацана и две его сестры додумаются притащить хоть что-нибудь полезное. Оружие, как таковое, нафиг не нужно. Сам изготовлю. Все равно народ в племени по большей части использует кремневые или бронзовые ножи, а так же сделанные из обсидиана. Бронзовые я видел только два штуки, они оба находились у шамана и его помощника. Напряженка, похоже, здесь с металлическими изделиями. Поэтому и жалеть об отсутствии не буду. А вот одежда и мелкие бытовые изделия, типа костяных иголок или разнообразных ремешков и веревок, пригодные для изготовления силков, очень бы пригодились.

С первыми лучами солнца к месторасположению жарко пылающего костра начали подходить соплеменники. Первыми здесь появились мама с сёстрами, которые притащили объёмный баул, потом пришёл шаман со своим помощником. Затем прибыли мирный вождь и совет старейшин в полном составе, множество уважаемых охотников и вся родня убитого, в полном составе.

Как-то упустил я момент появления тотемного столба. Его каким-то образом установили так, что я даже не заметил. Возле этого столба и состоялся своеобразный суд. Кстати сказать, все происходило очень интересно. При другом раскладе мне может даже понравилось бы подобное действо. А

так как я был сейчас очень заинтересованной стороной, то понятно, что некоторые события меня совершенно не устраивали. Тем не менее, стоит признать, что все происходило достаточно справедливо, по делу, даже несмотря на попытки отдельных личностей преподнести мой случай в другой интерпретации и добиться для меня другого наказания. Не изгнания, а казни.

В процессе разбирательства, в какой-то момент я даже начал бояться, что меня могут оправдать. Когда мне предоставили слово, неожиданно для всех, да и для себя тоже, я высказал все, что думаю о военном вожде, старейшинах племени, шамане с его помощником. Рассказал, почему я убил урода, который попытался меня утопить. Задал простой вопрос, не кажется ли странным людям, собравшимся здесь, что за два последних года погибли все мои родственники мужского пола. А в момент их смерти рядом обязательно был кто-нибудь из семейки военного вождя.

Конечно, последнее утверждение я придумал на ходу. Но, как выяснилось, не ошибся. Нашлись люди, которые вспомнили, что именно так и было. Ткнул пальцем в небо, а попал в центр мишени. Разгореться скандалу не дал шаман, который непререкаемым тоном произнес:

— Смертоубийство соплеменника состоялось. Сейчас здесь все собрались, чтобы судить виновного. Все остальное требует отдельного разбирательства.

Итогом всего этого стало, как я и хотел, моё изгнание. Не

понравилось мне только одно обстоятельство. До границы с запретными землями проводить меня собрался самолично военный вождь. Как только я услышал его пожелание, то понял, что скорее всего, в эти самые земли не попаду, не дадут мне туда дойти живым. Наверное, так бы и было. Но снова вмешался шаман и обозначил, что вождь, как отец убитого подростка, лицо заинтересованное. Поэтому провожать меня будет его помощник вместе с несколькими опытными охотниками. У меня аж от души отлегло. Реально думал, что не доживу до изгнания.

Мама с сестрами не подвели. Притащили с собой знатный баул. Я с трудом смог его поднять. А вот обнять на прощание не удосужились. Передав мне вещи, тут же, не откладывая, возле тотемного столба дружно отказались от такого родственника, как я. Произнесли ритуальную фразу, как бы вычеркнув меня из мира живых. Удивили, если честно. Они ведь могли этого и не делать, так поступили по собственной инициативе. Меня

даже обида взяла за пацана, в теле которого я нахожусь. Не по-людски поступили родственники.

В этот самый момент меня реально отпустило. Если раньше в планах мелькала мысль со временем вернуться и забрать родных этому телу людей, то сейчас, как отрезало. Осталось забыть о них, как о чужих людях, и жить своей жизнью.

Дорога до запретных земель оказалась реально тяжелой.

Если бы не помощь помощника шамана, который практически сразу взялся дотащить баул, думаю, что я бросил бы эти вещи где-нибудь по дороге. Тропы, по которым мы передвигалась, реально были очень опасными. В некоторых местах проходили над глубокими пропастями и выступали из скального массива не более двадцати сантиметров. Я, хоть и не боюсь высоты, но за время этого перехода натерпелся немало страха. Жуть жуткая, если честно, которая закончилась внезапно на нешироком гребне перевала, являющегося своеобразной границей запретных земель.

Здесь я расстался со своим сопровождением, подхватив в одну руку тяжеленный для меня баул, в другую - довольно неплохой кремневый нож, протянутый мне учеником шамана. Затем продолжил движение в одиночестве. С другой стороны перевала тропа, если можно так выразиться, была несложной. Идти по ней было реально легко. Благодаря этому, появилась возможность предварительно осмотреться с высоты полёта птицы. Двигался я сейчас в направлении широкой долины, густо поросшей смешанным лесом и раскинувшейся на огромное расстояние. На то, что это именно долина, намекали высокие массивы гор, просматривающиеся на границе дальности зрения. Очень бросалась в глаза и выделялась на фоне местных пейзажей извилистая лента реки, кажущаяся с этой высоты узкой. Она протекала практически посредине этой самой долины. С правой стороны, по ходу моего движения, ничего, кроме ещё более высоких гор,

мне заметить не удалось. А вот с левой вдали я обнаружил на краю зрения бескрайние просторы воды. Море или океан там находились, я припомнить не смогу.

Беда в том, что, судя по наблюдаемой картине, добраться к этой воде будет непросто, если это вообще возможно. Со стороны долины, в которую я сейчас держу путь, горы, перекрывающие проход к побережью океана (пока буду так называть это образование), были не просто обрывистыми, а, можно сказать, как гигантским ножом обрезанные. По крайней мере, такое впечатление они производили издали. Высоченные скальные образования, стоящие сплошной, гладкой стеной. Конечно, когда я подойду поближе, то выясню, не ошибаюсь ли я в своих выводах о трудности их преодоления. Но что-то мне подсказывает, что выхода с той стороны из этой долины мне не найти.

Я не успел добраться до ближайших деревьев, ночь помешала. Поэтому ночевать пришлось в небольшой расщелине, очень вовремя обнаруженной. Благо, несмотря на довольно прохладный ветерок, устроиться получилось с относительным комфортом. Помогло с этим подобие одеяла, обнаруженное в бауле с вещами. Вернее, кусок очень мягкой выделанной шкуры правильной прямоугольной формы с густым подшерстком. Даже предположить не могу, какое животное обладает подобной шкурой. Но мне это неважно, главное, что тепло и мягко. Переночевал я без каких-либо проблем и с первыми лучами солнца направился дальше. Всё-таки, в

горах расстояния определить на глаз довольно сложно. Казалось, спуск должен был быть не долгим, а на самом деле затянулся до самого обеда.

Добравшись до ближайших склонов, поросших лесом, я начал думать, чем бы мне побыстрее подкрепиться. Жрать хотелось, как в последний раз, и пить. Неизвестно, чего больше. Последний раз я ел без малого два дня назад и несмотря на то, что организм мне достался привычный к подобным вещам (голодать парню приходилось и подольше в процессе обучения), терпеть сосущее чувство голода и непереносимую жажду не осталось никаких сил. С огромным трудом я сумел взять себя в руки и продолжить путь. Чем быстрее доберусь до равнинной части долины, тем будет проще решить все свои насущные проблемы. Я не прогадал в таком решении. Уже через полчаса я обнаружил весело журчащий родник и смог подбить при помощи импровизированной пращи птицу, похожую на глухаря. Даже не буду пытаться произносить аналог индейского названия этой птахи, слишком оно замороченное.

Недалеко то этого ручья пришлось разбивать временный лагерь и оставаться в этом месте, как минимум, до следующего утра.

Огонь добыл с помощью тут же изготовленного лучка. Благо, что всевозможных ремешков и шнуров в бауле нашлось с избытком. Видно, что собирали его со знанием дела. Я, хоть и был обижен на мать с сёстрами за высказанные ими

отказы от родства между нами, но чувство благодарности за собранные вещи все равно испытывал. Они мне очень пригодятся на первое время.

Ощипывать птицу я не стал. Стянул шкуру чулком вместе с перьями, выпотрошил, и соорудив подобие вертела, занялся её приготовлением. Голод не тётка. Есть птицу начал ещё полусырой, и эта еда мне казалась лучше любой самой изысканной, приготовленной лучшим поваром, в самом крутом ресторане из посещаемых мной ранее. Я не стал сразу набивать брюхо до полного. Проглотил несколько кусочков и на время остановился. Уже спокойнее дождался полной готовности мяса, сбегал попил воды, приготовил место для ночлега, наломав для подстилки разлапистых веток, и только тогда приступил к трапезе, не торопясь, тщательно пережевывая пищу.

Надо сказать, доставшиеся мне вместе с телом парня память, умения и рефлексы очень помогали в подобной жизни. Всё-таки, когда с рождения живёшь в ладу с природой, поневоле вырабатываются поведенческие императивы, заставляющие на неосознанном уровне совершать определённые, правильные, в той или иной степени, действия и поступки. Вот и сейчас я действовал, можно сказать, без участия разума, положившись на инстинкты, выработанные доставшимся телом. Странно звучит, конечно. Но, на самом деле, я поменял свое мнение о неудачном прохождении портала. И сейчас стал думать, что мне, наоборот, повезло. Несмотря на

факт отрыва от цивилизации и жизнь дикаря, молодой организм и отсутствие разнообразных болячек вкупе с живой, не загаженной природой, перевешивают все остальное.

Пофиг мне на красноватый оттенок кожи и всех европейцев, вместе взятых. Буду жить и наслаждаться жизнью. А как повзрослею, то начну думать и о всевозможных благах. Пока мне и так хорошо.

Приготовленную птицу я доел уже поздно вечером. Не удержался, не оставил на утро ничего. Поэтому с рассветом продолжил путь в глубину долины на голодный желудок.

Почему-то я даже не заметил, пробираясь через густую растительность, как изменился рельеф местности. Переход на относительно равнинную часть долины прошёл буднично и, можно сказать, как так и надо.

Скорее всего, так случилось по той причине, что никакой равниной здесь в принципе не пахло. Холмистая, густо поросшая лесами местность, изобилующая множеством всевозможных распадков и даже глубоких расщелин в самых неожиданных местах.

Я определил, что достиг низа долины, обнаружив небольшую речушку со спокойным, даже ленивым течением, спрятавшуюся под кронами деревьев. Горные реки так себя не ведут. Вот я и понял, что нахожусь уже на равнине. Надо сказать, я не понимаю, почему эти земли назначили запретными. По моему мнению, земля реально обетованная. Рядышком с берегом обнаруженный речушки я наткнулся на

приличную плантацию дикорастущего чеснока. А буквально через полчаса движения по течению этой самой реки влез в густое переплетение, самой обычной фасоли. Находка, реально, порадовала. Вот только приготовить эту фасоль здесь и сейчас не представляется возможным. Соплеменники игнорировали этот продукт по той простой причине, что не пользовались керамической или какой-то другой привычной посудой. Если приходилось варить какие-либо злаки, то использовали кожаные бурдюки, воду в которых нагревали при помощи раскаленных камней. Сами понимаете, что при таком способе готовки разварить каменно твердую фасоль нереально, даже предварительно её замочив. Может и есть, конечно, способ, просто выдумывать его никому и в голову прийти не могло. У племени, несмотря на то, что они жили по большей части охотой и собирательством, с едой всегда было все в порядке.

В редких случаях, ранней весной бывали трудные дни. Но их воспринимали, как неизбежное зло, и специально встречать их не готовились. Я же говорю, что здесь, по сути, идеальное место для жизни дикарей.

Я не стал сейчас собирать найденную фасоль. Да и недозрелая она ещё. Вместо этого я начал выбирать палку, подходящую для изготовления остроги. Впереди я обнаружил, что река разливается, образуя обширную отмель, на которой активно плескалась рыба довольно приличных размеров. Вот и решил поймать там, что нибудь. Искомое я обнаружил до-

вольно быстро и даже начал срезать нужную палку, но меня отвлекли. За густым кустом орешника раздался громкий треск и прямо сквозь переплетения ветвей буквально проломилась радостно оскаленная огромная голова медведя.

Глава 2

Увидев эту страшную, как показалось, улыбающуюся ряху в метре от себя, я жутко перепугался и неожиданно заорал, да так громко, как будто сирену подключили через продвинутую колонку. А через миг я уже ломился, как перепуганный сайгак, в сторону реки. Я сам не понял, как оказался на другом берегу. Только вода, стекающая ручьями с одежды, недвусмысленно указывала на состоявшуюся без участия разума переправу. Вообще я не помню, как преодолевал эту водную преграду. Никогда в жизни так не пугался. Странно, что при этом не обгадился. На самом деле умом понимаю, что я этому медведю и нафиг не нужен. Он сейчас не голоден и не станет нападать, если правильно себя вести и не провоцировать эту груду хищного мяса. Но одно дело понимать, а другое - пересилить свой страх перед этой хренью. Это очень непросто, теперь-то я точно это знаю.

Рассуждать об этом легко, но не в моем случае. Ведь на том берегу остались все мои вещи, и терять их была совсем плохая идея. Хочу я или нет, а придётся побороть страх и перебираться обратно.

Не меньше минуты я колебался, прежде, чем полез в воду. Как не странно, пока я плыл, успокоился. Не знаю, что на меня нашло, но я даже нож при встрече с медведем выро-

нил. Ведь он ни разу не страшнее тех же татар. Странное и не типичное для меня поведение. Неужели инстинкты пацана возобладали в стрессовой ситуации? Если это так, то плохо. Надо подумать, как буду решать эту проблему. На другом берегу было тихо. Никакие злые медведи меня не дожидались. Только птицы, вспугнутые моим криком, кружились над местом неожиданной встречи. Вещи нашлись там, где я их оставил, в целости и сохранности. А потерянный нож пришлось поискать. Хоть меня изрядно и поколачивало, я пересилил свой страх и отправился на поиски ножа к месту встречи с медведем. Нашёл его довольно быстро и даже заглянул за куст орешника, из-за которого выглядывал медведь. В наследство от пацана у меня осталось умение читать следы. Сейчас, разглядывая место, где находился во время нашей встречи медведь, меня разбирал смех. Даже, наверное, не так. Мне хотелось истерически хохотать. Я сдерживался с огромным трудом. Судя по всему, медведь от крика перепугался как бы не больше моего. Во всяком случае, свидетельство перепуга явно выделялось довольно длинной полосой жидкой субстанции между следами пробуксовки хищника, удирающего от страшной опасности. Мишка перепугался, обгадился и удрал. А я на полном серьёзе задумался о влиянии на местных обитателей психического оружия в виде истошного крика. Ультимативное оружие, как не крути. Притом, с неограниченным боезапасом.

Так, прикалываясь сам над собой, я всё-таки срезал ранее

присмотренную палку, пригодную для использования взамен остроги. И даже решился добыть рыбину на мелководье прежде, чем перебрался на другой берег, и переправил туда все свои вещи.

С одной стороны, смешно, конечно. Напугать медведя не каждому дано. А с другой, на всякий случай я решил отойти подальше от места обитания зверя. Береженого, как известно, и бог бережёт. Поэтому, закинув баул на плечи, я подхватил добытую двухкилограммовую щуку и пошёл дальше по течению реки. Только приблизительно через час, подобрав пригодное для стоянки место, я решился остановиться и приготовить рыбину. Нерегулярным у меня пока получается питание, и это не очень хорошо. Всё-таки у меня молодой растущий организм и надо как-то решить эту проблему. Но сначала хорошо было бы найти какое-нибудь место, защищённое от непогоды и хищного зверя. Построить самостоятельно что-нибудь приемлемое, не имея нормального инструмента, мне не светит. Поэтому надо искать укрытие, созданное самой природой. Уже потом, используя это жилище, как базу, можно будет заняться изучением местности, поискать всякие полезные растения и обустроить быт.

Пока я обдумывал дальнейший порядок действий, выпотрошил рыбу, набил ей брюхо диким чесноком, чтобы хоть как-то разнообразить стол, и соорудив костер, принялся ждать, пока прогорят дрова, и образуются угли.

Наблюдая за горящим костром, я стал размышлять на от-

влеченные темы, вернее, обдумывать мысль, пришедшую в голову по поводу металла. Ведь я нахожусь в горах, значит, стоит заняться ещё и поисками полезных ископаемых. Мало ли, вдруг повезёт и мне удастся найти, допустим, медь? Ведь откуда-то взялись в племени два бронзовых ножа. Вдруг и здесь найдётся все для изготовления подобных изделий? Идея мне настолько понравилась, что с трудом удалось удержаться и не отправиться на поиски полезного немедленно. Решил всё-таки потерпеть, и в первую очередь, определиться с жильём. Перекусив, я продолжил движение вдоль реки.

Чем дальше я шёл, тем сложнее становился мой путь. Лес становился гуще, нагромождения бурелома обширнее. Да и разнообразие кустарников увеличилось, притом на порядок. Теперь не получалось идти, просто выдерживая выбранное направление, приходилось выискивать звериные тропки и пользоваться ими. Ближе к вечеру я чуть нос к носу не столкнулся с семейством диких кабанов, которые похрюкивая, важно прошествовали в сторону реки. Даже слюна непроизвольно потекла, когда я разглядывал упитанных подсвинков, так и просящихся на вертел. Жаль нет подходящего оружия для охоты на этих животных. Даже обидно упускать такую добычу.

Ночевал я на крохотной полянке посреди густых зарослей кустарников. Удобное место для стоянки, если не брать во внимание тучи злых комаров. Из-за того, что место очень тихое, безветренное, эти падлы за прошедшую ночь буквально

уполовинили запасы моей крови. Жрали, как будто деликатес нашли.

Завтракал я в очередной раз холодной водой из ручья, при этом напряженно раздумывая:

— Какого хрена я ломлюсь через эти буреломы к большой реке? По большому счету, делать мне там нечего. Гораздо разумнее было бы двигаться по краю леса, по пути подбирая место, удобное для жизни. На полном серьёзе я задумался о возвращении, но всё-таки не стал этого делать. Просто подумал, что запретные земли могут быть такими не для всех. Вдруг военный вождь воспылает жаждой мести за убитого мной сына и решит отомстить? Не буду облегчать ему задачу, поэтому продолжу двигаться, как и раньше. А добравшись до большой реки, вообще попробую слегка запутать следы.

Чем дальше я забирался вглубь долины, тем больше она мне нравилась. Складывалось ощущение, что здесь кто-то специально высадил плодовые деревья, собранные со всего мира. Нашёл яблоню с мелкими, жутко кислыми яблоками, потом удалось обнаружить целую плантацию слив, наоборот, с очень сладкими и вкусными плодами. Уже через пару дней пути с питанием у меня все наладилось. Просто на речке, вдоль которой я старался двигаться, в многочисленных заводях обнаружил запредельное количество водоплавающей птицы, зачастую собирающейся там для ночевок. Вот и пользовался этим изобилием, стараясь теперь организовывать ночевки поближе к этим самым заводям. При такой ску-

ченности птицы проблем подбить утку при помощи подобия пращи не было никаких. Даже своеобразный график питания из-за этого выработался. С самого раннего утра, можно сказать, на рассвете, я бил птицу, тут же её готовил, завтракал и остатками обедал. По дороге догонялся разнообразными фруктами. А к вечеру старался при помощи остроги добыть рыбу, что не составляло никаких сложностей. Жутко не хватало хоть какой-нибудь посуды. Хотелось со страшной силой похлебать горячего. Но пока я решил не заморачиваться с её изготовлением, даже несмотря на то, что довольно часто по пути находил глину, подходящую для этого. Не хотел терять время.

Если с высоты перевала река, протекающая по долине, смотрелась узкой извилистой ленточкой, то, когда я до неё наконец-то добрался, обнаружил, что она совсем даже немаленькая. Шириной метров триста, глубоководная и с довольно сильным течением. Довольно-таки серьёзная преграда, преодолеть которую из-за сильного течения не так, чтобы просто. В месте впадения речушки, вдоль которой я все время двигался, обнаружилась обширная заводь, с одной стороны наполовину заросшая камышом, с другой стороны – с довольно приличным по размеру песчаным пляжем. Классное место, как для рыбалки, так и для охоты. Водоплавающей живности здесь водилось на порядки больше, чем в притоке, вдоль которой я сюда пришёл. Здесь были даже гуси, притом, в огромных количествах. А ближе к вечеру я увидел и стай-

ку лебедей. Изумительное место во всех отношениях. Сразу, как только я здесь появился, не удержался от соблазна и полез в воду. Очень уж захотелось искупаться.

Наплавался до одури, пару часов точно проплескался.

В этом месте мне придётся задержаться. Нужно построить плот и уплыть по реке, как можно дальше от перевала. Не хочу рисковать, пока не окрепну достаточно, чтобы дать отпор в случае, если военный вождь всё-таки решится на месть. На небе начали собираться густые тучи, поэтому пришлось в авральном порядке строить шалаш. Место под него я нашёл очень даже удобное. Одно из упавших деревьев своей кроной свалилось на своеобразное разветвление другого дерева, растущего рядом, и там надёжно застряло. Ствол этого растения, зависшего на небольшой высоте, я и решил использовать для постройки укрытия. Тем более, что ветки этого дерева в одном месте, как будто специально образовали подобие каркаса для будущего шалаша. Собственно, мне и надо было только наломать разлапистых веток и уложить их таким образом, чтобы вода, в случае дождя, не попадала вовнутрь, а стекала по наружному слою на землю. Больше часа провозился я с постройкой этого временного дома и сделал все на совесть, как и хотел. Сложно всё-таки работать, не имея нормального инструмента. Даже при сооружении такой простой конструкции я и то не слабо намучился.

Успел закончить вовремя. Уже через полчаса после окончания работ разразился сильный ливень, сопровождаемый

оглушающим громом, и казалось непрерывным сверканием ветвистых молний.

Построенное мной убежище хорошо выполняло свое предназначение. Внутрь вода не попадала, отчего мне было радостно и в какой-то степени даже уютно. Наверное, поэтому, устроив возле одной из толстых веток свой баул, я присел на него, опершись спиной на эту самую ветку, и незаметно для себя задремал.

Интерлюдия

Грынпмх злился.

Один из немногих оставшихся в этой вселенной представителей расы разумных, жившей здесь когда-то, сумевших в процессе эволюции поменять форму существования на энергетическую, позволившую им покинуть эту вселенную, просто злился.

Он уже и забыть успел, как это бывает. Ведь в наблюдатели, которым он и являлся, выбирали наиболее устойчивых в эмоциональном плане особей.

В свое последнее посещение этого мира он потратил немыслимое количество своего драгоценного времени, чтобы закрыть долину, подходящую ему для полноценного отдыха, магическим конструктом девятого порядка.

Помучиться с ним пришлось, чтобы не превысить разрешённый уровень воздействия на вселенную. Вот и стал действовать при помощи примитивной магии.

Этот конструкт он специально создавал для воздействия на разумных, проживающих именно в этой части планеты. Он должен был отпугивать местное население и внушать им страх, вернее, даже ужас от самой мысли о посещении долины.

И вот сейчас, вернувшись сюда после двухсотлетнего отсутствия, он обнаружил спокойно спящую молодую особь, совершенно не обращающую внимания на воздействие его конструкта.

Он уже трижды проверил свое творение не только на работоспособность, но не поленился дополнительно протестировать ещё и магические цепочки, из которых состоял конструкт. Всё нормально, все должно работать. Но спящему аборигену это никак не мешало.

Только когда Грынпмх отсканировал этого разумного, он выяснил причину неудачи и от негодования даже начал непроизвольно комментировать происходящее про себя.

— Значит, ты у нас изгой. Ладно, но почему на тебя не влияет воздействие? Ведь раньше более суток подобные тебе здесь не выживали? Ага, вот оно в чем дело. Переход через портал предтеч, переселение души и сознания? Хитрый, значит, ещё одну жизнь прожить захотел? Что же мне с тобой делать? Видел я уже таких неугомонных. Отправить за пределы долины? Так ты же обязательно вернёшься, чтобы выяснить, как это произошло. Тем самым нарушишь мой отдых, а этого допускать нельзя, никак нельзя. Ведь мне через

десять ваших лет снова возвращаться в великую пустоту. Отдохнуть обязательно надо без всяких помех. Да и наказать тебя надо бы за то, что пытаешься обмануть судьбу.

Отправлю-ка я тебя, пожалуй, на время моего здесь пребывания на одну симпатичную пси-активную планету. Надеюсь, после её посещения у тебя пропадет желание играть с судьбой, и ты научишься воспринимать неизбежное со смирением.

Продолжая бормотать себе под нос комментарии, раздраженный Грынпмх начал действовать.

Чтобы не нарушить незыблемые законы взаимодействия с примитивными разумными, не достигшими в своём развитии даже первой ступени возвышения, он решил поступить с этим аборигеном совершенно нестандартно.

Во избежание обвинения в неоправданном риске для жизни разумного, он наложил на спящего аборигена конструкт, воздействующий на окружающую среду таким образом, что даже самые агрессивные животные будут игнорировать его до тех пор, пока он сам не атакует этих самых хищников. Конечно, конструкт не сработает и в том случае, если произойдет физический контакт. Стоит любому хищнику дотронуться до парня и воздействие не поможет.

Второй конструкт, которым он наградил этого разумного, назывался возврат. Ровно через десять лет, по местному летоисчислению, разумный автоматически, без какого-либо участия с его стороны переносится обратно в этот мир, на

это же самое место.

Грынпмх рассудил, что через десять местных лет он снова вернётся в великую пустоту, где проведёт очередные двести местных лет, занимаясь наблюдениям. А за это время абориген успеет уйти из жизни. Не живут представители его вида такой срок, поэтому, в следующий раз он не сможет помешать отдыху.

Произведя все означенные воздействия, Грынпмх снова воспользовался магией для постройки межмирового портала, и используя телекинез, просто закинул в него спящего аборигена вместе со всеми обнаруженными поблизости вещами.

Конец интерлюдии.

Пробуждение у меня выдалось эпическим. Складывалось ощущение, что меня во сне подбросило и с силой долбануло об землю. Потом ещё и баулом сверху приложило, и чуть не проткнуло ножом, воткнувшимся в землю рядом с головой.

Я открыл глаза, уже находясь на ногах. Сам не понял, как успел так быстро на них оказаться.

Как открыл эти самые глаза, так и застыл, как замороженный. Мимо меня на расстоянии метров пяти ползла змея просто исполинских размеров, неизвестной длины. Хвост терялся в густых незнакомых зарослях, диаметром больше метра и с головой, чем-то напоминающей гоночный автомобиль.

Мне показалось, что проползала она целую вечность. А я

так и стоял столбиком, молясь всем возможным богам, чтобы меня не заметили. Даже непроизвольно начал искать на шее несуществующий крестик.

Ох и не легко это, стоять, как изваяние, боясь дыхнуть и перднуть. Да ещё и страшно, жуть. Дождавшись исчезновения почему-то раздвоенного хвоста этой хрени, я, где стоял, там и сел из-за напрочь ослабевших ног.

Мозг совсем отказывался воспринимать действительность, особенно, когда я осмотрелся.

Вокруг меня, куда не кинь взгляд, была растительность. Непривычная, незнакомая, чуждая. Что говорить, если задрав голову, чтобы посмотреть на небо, я его не увидел из-за этой самой растительности вообще. Вверх взгляд сумел пробиться метров на пятьдесят. А на сколько выше растут местные деревья, я вообще без понятия.

Даже не возьмусь описать моё охреневшее в край состояние. Страх, какой-то первобытный ужас и жалость к себе, вот, наверное, краткое содержание эмоций, испытываемых мной. И еще непонимание происходящего, от которого, казалось, что я сейчас схожу с ума. Если уже не сошёл.

Долго пострадать не получилось. Неподалеку раздался громкий треск и подобие басовитого похрюкивания, которое довольно бодро продвигалось в мою сторону. Хоть я и находился в вышеописанном состоянии, а сумел сообразить, что лучше бы мне убраться с пути неведомой фигни, не боящейся здесь шуметь.

Еще раз по-быстрому я окинул взглядом окрестности и решил отойти к стене, покрытой множеством трещин и рытвин, теряющейся в вышине.

Я подхватил баул с вещами, нож, и ступая, стараясь не шуметь, двинулся в выбранном направлении, крутя при этом головой в разные стороны, как не каждый локатор сможет. Только когда я приблизился вплотную к этой стене, до меня дошло, что это ствол местного дерева. Даже предположить не могу, какого оно диаметра. Здесь пока не обойдешь, не поймёшь. Но волновало меня сейчас не это. Другой вопрос не давал покоя:

— Это я стал размером меньше привычного муравья или все вокруг в одночасье выросло?

Шучу, наверное. По всему выходит, что я каким-то образом перенесся в совершенно другой мир. Непонятно, как, зачем и кто это все устроил. Но то, что я не на земле, это также точно, как то, что меня сейчас будут есть. Сквозь переплетения ветвей появилась громадная голова, похожая на голову пойманного когда-то сома. Только с махонькими и многочисленными усиками, которые непрерывно колыхались, как трава на ветру. Глаз размером с нормальное окно в квартире как-то подслеповато моргнул, на секунду застыл, не шевелясь, и голова медленно начала исчезать в зарослях, из которых до этого появилась. Когда практически исчезла, она внезапно басовито хрюкнула. Я реально от этого подпрыгнул, как воробей на подоконнике у кормушки, куда ему кор-

ма насыпали, не жалея.

Блин, реально заикой можно стать от таких передряг. Даже думать боюсь, каких размеров туловище у этой хрени с живыми усиками. И главное, как она меня не заметила? До её глаза ведь было всего ничего, может, метра три, не больше. Странно все. Либо я для местных обитателей невкусный, либо слишком костлявый, на их взгляд. Ничего другого в голову не приходит.

С полчаса, наверное, я провел возле этого исполинского ствола, просто не зная, что делать в этой ситуации.

Ломать голову, каким образом я здесь оказался, и кто в этом виноват, я перестал практически сразу. Чтобы я сейчас не думал, а истины мне никак не выяснить. Сосредоточился на другом вопросе, как быть дальше и что делать. Не смог придумать ничего лучше кроме, как лезть на дерево и сверху попытаться хоть что-нибудь рассмотреть.

Надо сказать, что поверхность ствола этого исполина выглядела для меня, как кора дуба для земного муравья. Теоретически в подъёме не должно быть ничего сложного, если не учитывать, что придётся с собой тащить тяжелый баул. Но и оставлять его на земле не вариант. Ведь другого имущества у меня нет, и, если я потеряю имеющееся, взять будет негде.

Путь наверх запомнится мне на всю оставшуюся жизнь.

Это было сложно, неудобно и очень опасно. Сам не понимаю, как я не свалился с немыслимой высоты. По моим очень грубым подсчетам я поднимался вверх не менее четырехсот

метров, пока не увидел проблески голубого неба и солнечные лучи. Самого солнца увидеть не удалось. Я просто отвлекся и застыл на одном месте в неудобной позе, пытаясь осознать, что сейчас разглядел в небольшой прогалине, открывающей кусочек чистого неба. Я там увидел летающий кирпич, только темно-серого цвета. Реально, этот аппарат, по всей видимости идущий по крутой траектории на посадку, очень походил на запущенный в полет кирпич.

Главное, я сумел засечь направление, где по идее, он должен приземлиться.

Вопрос, идти в этом направлении или нет, просто не стоял. Мне не выжить здесь без посторонней помощи. Слишком агрессивная здесь природа и местные зверушки. По крайней мере, те, с которыми я встречался, совершенно непригодны для охоты. Очень уж большие. Что странно, за время подъёма по стволу дерева я почему-то не обнаружил на многочисленных ветвях, если их можно так назвать, никаких жучков, паучков и других обитателей подобных мест. Это выглядит странно.

Передвигаться в сторону посадки аппарата по верхотуре я не рискнул. Очень уж неуютно я себя здесь чувствовал. Пришлось мне проделывать обратный путь и аккуратно двигаться к земле. Спорный вопрос - подниматься было сложнее или, наоборот, спускаться. Я с трудом справился.

Всё-таки передвигаться по земле проще, быстрее и привычнее. Хоть я и старался двигаться максимально тихо и вы-

бирал дорогу таким образом, чтобы всегда находиться рядом с каким-нибудь кустом, деревом или валуном, все равно сумел развить довольно приличную скорость. Быстрому передвижению способствовало ещё и то, что на земле практически полностью отсутствовали листья или трава. Как будто их здесь какие-нибудь дворники прибрали.

Часа два двигался без приключений. А потом стал свидетелем драки двух исполинов. И, самое главное, смог добыть здесь свой первый трофей.

Глава 3

Я как раз огибал ствол очередного исполинского дерева возле какого-то очень широколистного, приземистого куста, выделяющегося среди других растений ярко рыжей расцветкой, когда началась эта битва исполинов. На огромную лягушку-переростка сверху свалилась не меньшая по размеру бронированная хрень, чем-то похожая на майского жука, если, конечно, не учитывать габариты. Надо сказать, что сравнения привожу ну очень уж притянутые за уши, просто других у меня для описания этих монстров не нашлось.

Битва получилась яростная и скоротечная. Бронированная хрень буквально вгрызлась в тело лягушки огромными жвалами и, похоже, повредила что-то важное для организма противника. Очень уж быстро лягушка начала терять силы.

Я, наблюдая за этой схваткой как завороженный, скорее даже не заметил, а почувствовал чужое присутствие слева от меня и, потихоньку повернув голову, чуть носом не ткнулся в змеиную голову, которая свисала с куста странной расцветки. Ни мгновения не раздумывая, действуя на одних рефлексах, сразу засадил чуть ниже головы в туловище змеи свой кремневый нож.

Очень удачно попал и вогнал каменный клинок по самую рукоять. Чтобы избежать шума, выпустил из руки нож и,

схватившись двумя руками за туловище, попытался прижать его к своему телу.

Раненая, можно сказать, уже убитая змея толщиной в руку взрослого человека как-то странно спружинила всем телом, и от этого её движения я вдруг отлетел от неё метра на три.

Даже растерялся слегка от такого расклада, слишком уж мощной оказалось тело этой двухметровой змеи, пружинную сталь напомнило. Благо хоть обошелся без переломов и сильных ушибов, меня как бы оттолкнуло, а не ударило.

Дождался окончания короткой агонии, краем глаза наблюдая за сражением исполинов, подошёл к поверженной змее, вытащил из её туловища нож и попытался скрутить в подобие канатной бухты, чтобы потом прикрепить к баулу. Только попытавшись её поднять, я осознал, какой опасности избежал, можно сказать, чудом.

Змея была тяжеленной, похожая на жесткий резиновый шланг, только очень тяжелый. Не унести мне её целиком, просто не хватит сил, и рубить на куски очень бы не хотелось, очень уж у неё шкура была интересная. Она буквально переливалась разными цветами, как бы подстраиваясь под расцветки окружающего мира. Жалко портить такую красоту.

Пришлось мне ждать, пока жук-переросток не насытится и не уберётся с места сражения, и только потом отправляться в путь, волоча за собой труп змеи. Да, я просто тянул её за собой, как верёвку или всё тот же шланг. Не поднялась рука портить добычу, тем более что, по моим прикидкам, идти

оставалось не так и долго.

Местность, по которой я шёл, стала потихоньку меняться. Сначала появилось ощущение, что я начал подниматься в гору. Сказать точно, так ли это, нельзя, а вот то, что идти стало тяжелее, это факт.

Вскоре обратил внимание, что зверюшки здесь стали размером поменьше. Странно было то, что много какие животные, мимо которых пройти незамеченным в принципе невозможно, не обращали на меня никакого внимания. Такое поведение местной фауны заставляло задуматься, с чем бы это могло быть связано. В какую-то свою уникальность верить не хотелось, медведь, напугавший меня чуть не до смерти, тому свидетель. Грешить на змею, которую с непонятным упорством продолжал тащить за собой, тоже не вариант. Ведь и до неё попадавшиеся звери меня как бы не замечали.

Кроме как вмешательством сил, которые меня сюда отправили, объяснить подобное не получается. Я реально понимаю, если бы не эта странность, я бы здесь не выжил, и минуты бы не продержался.

В этих размышлениях как-то незаметно перешёл в лес с совершенно другими растениями, которые даже цветом разительно отличались от тех, что росли там, где я очнулся. Зверье, активно мельчало, а местность повышалась, и это уже было видно. Даже стволы деревьев стали тоньше, ненамного, но я это заметил.

Часа два мне потребовалось, чтобы выбраться на обшир-

ное, поросшее высокими деревьями плато. То, что это именно оно, было понятно по тому, как редко здесь росли деревья. Но главное, что сразу бросилось в глаза, — это расположенный приблизительно в километре от меня своеобразный полевой лагерь, чуть в стороне от которого стоял летающий кирпич, который я видел раньше. Довольно приличная по размеру территория была огорожена высокой глухой стеной, по виду бетонной, за которой прятались строения, сделанные по принципу надувных в моем мире. Во всяком случае, именно такими они казались издали. Помимо этих непонятных построек я отчётливо видел и множество самых обычных палаток, поэтому и возникла ассоциация с полевым лагерем.

Мне удалось рассмотреть все это благодаря тому, что я находился метров на пятьдесят выше этого палаточного городка. Единственная небольшая возвышенность на этом плато, и я умудрился выйти именно на неё.

Вот уж когда пришлось пожалеть, что у меня нет с собой оптики. То, что в этом лагере есть люди, я прекрасно видел, а вот во что они одеты и как выглядят, было не рассмотреть, далековато даже для моих молодых глаз.

В стене вокруг селения я увидел четверо ворот, выходящих на разные стороны света, вот к ближайшим я и направился.

Интерлюдия

Арн Ворт, который сегодня нес дежурство на воротах в посёлке поисковиков и охотников, смотрел на приближающегося к нему ребёнка и не верил своим глазам. Это было так сюрреалистично, что он даже не сразу связался с командиром поселка, которого в первую очередь обязан уведомить о любой странности.

Благодаря продвинутой нейросети он увидел тяжело идущего парня издалека и даже рассмотрел его во всех подробностях. Красноватый оттенок кожи его не удивил, каких людей только не встретишь на просторах империи, а вот одежда — это да. Подобного ни на одной планете не увидишь. Выполненная из натуральной кожи, она в принципе не могла существовать: дорого, неудобно и непрактично, никому и в голову не придёт так вырядиться. Тем не менее, он своими глазами видел приближающегося ребёнка, одетого именно так. Но больше всего его буквально прибила к земле ноша парня, которую он волоком тащил за собой.

Опаснейшая тварь, добыть которую нереально даже отряду опытных охотников. Ребёнок тащил за собой целое состояние.

Как такое возможно и откуда он вообще взялся, не так волновало Арна, как другой вопрос. Благодаря своей нейросети, которой он, честно сказать, очень гордился. Он был одним из немногих здесь людей, кто имел подобную штуку, и мог гораздо больше, чем человек, её не имеющий. Де-

ло в том, что на этой планете не работала никакая электроника. Вообще. Даже на орбиту летают челноки, которые работают благодаря химическим реакциям и допотопным двигателям на реактивной тяге. Вот и обычные разумные нейросети гибли практически мгновенно. Трудно даже представить, сколько здесь утеряно разнообразной техники и погибло людей, прежде чем разобрались, что и из-за чего происходит. На этой психактивной планете корректно работали только бионейросети, которые стоят запредельных денег. Арну в свое время повезло, что родной дядя как раз к его восемнадцатилетию оставил ему в наследство именно такую нейросеть. Он её, конечно, приобретал не для племянника, а для своего сына, но вся его семья вместе с ним погибла в бою с пиратами из Аварской империи. В итоге заказ получил уже Арн и без каких-либо сомнений установил эту нейросеть себе.

И сейчас эта в высшей степени полезная штука позволила безошибочно определить, что опаснейшая тварь, которую тащил ребёнок, убита каменным ножом, который парень держал в руке.

Тварь, на которую не рискуют идти сильнейшие отряды охотников, убили каменным ножом, и убил её ребёнок. Нереально, невозможно и просто немыслимо.

Осознав это, Арн только и подумал: кто же ты такой есть парень.

Конец интерлюдии.

Дорога до ворот много времени не заняла. Когда смог рассмотреть лицо человека над гребнем стены, как я понял, дежурного у входа в поселение, даже выдохнул с облегчением. Обычный для Земли человек, да ещё и с рязанской мордой лица, прям чем-то родным повеяло. Но вот глаза его мне не очень понравились, вернее, не сами глаза, а эмоции в них. Там было всё: сильное удивление, неверие и неприкрытая алчность, когда взгляд человека падал на мой трофей.

Так как этот чудо-охранник не произнес ни слова, когда я подошёл, пришлось самому к нему обращаться, что я и сделал, не особо заморачиваясь какими-либо политесами.

— Мил человек, может, пустишь меня внутрь?

Мужик даже вздрогнул от моего обращения, как-то встряхнулся и что-то быстро затараторил. Ни хрена я не понял из его тирады, никогда не слышал этого языка. Проблема, однако, на языке жестов особо не поговоришь. А мне очень хотелось бы понять, где я нахожусь и кто в этом виноват. Не успел ничего предпринять, как рядом с охранником появился ещё один человек, судя по лицу, маленько постарше и посерьезнее. Он тоже начал у меня что-то спрашивать, сначала на таком же тарабарском языке, потом на другом, третьем…

Я только руками разводил, показывая, что ни хрена я его не понимаю. Довольно быстро ему это надоело, и он, повер-

нувшись к дежурному, что-то произнес, после чего тот на минуту исчез, а вскоре в створке ворот отворилась дверь, которую я, честно сказать, до сих пор даже не замечал. Дежурный жестом показал, что можно проходить.

Как только попал внутрь, события сразу закрутились с какой-то безумной скоростью. Мужик, который выглядел постарше, подошёл вплотную, внимательно меня осмотрел, и кивнув, показал, чтобы я следовал за ним.

Уже через пару минут мы подошли у довольно большому зданию, которое издали показалось мне надувным. Вблизи стало понятно, что оно из неизвестного мне материала, по структуре напоминающего пенобетон. Внутри оказалось что-то вроде склада, с рядами стеллажей, на которых стояло множество разных по размеру ящиков совершенно непривычного вида. На один из них мне и указали, чтобы я положил туда тушу змеи. Не стал сопротивляться, засунул и даже крышку сам прикрыл, и она захлопнулась с каким-то чпоком, будто внутри этого контейнера внезапно образовался вакуум.

Буквально тут же в помещение вошли ещё два мужика. Они подхватили этот контейнер, и мы все вместе направились к летающему кирпичу. Ну вот не могу избавиться от этой ассоциации, и всё тут.

Вблизи этот кирпич производил неизгладимое впечатление. Было похоже, будто большую прямоугольную коробку обложили шамотным кирпичом. Если бы не огромные

неестественно белые, будто покрытые изморозью дюзы, выглядывающие из-под его брюха, ни за что не поверил бы, что оно может летать. Сбоку этой штуки обнаружилась широкая аппарель, которая с знакомым чпоком закрылась за нами, как только мы вошли в квадратное пустое помещение. Минуты не прошло, как в противоположной стене открылась массивная дверь, контуры которой я в очередной раз проглядел.

Следующее помещение, в которое мы попали, напоминало тот склад в селении, где мы уже были: стеллажи, заполненные разнообразными странными ящиками. Прошли эту комнату насквозь, по дороге оставив на одной из полок контейнер со змеей, и попали в комнату, напоминающую салон самолёта. Ряды даже на вид удобных кресел по обе стороны прохода явно предназначались для перевозки пассажиров. Собственно, в этих креслах мы и разместились. Странно, но никаких ремней безопасности я здесь не обнаружил. Ещё через минуту меня вжало в кресло, но не очень сильно, ощущение, будто на машине быстро спускаешься с невысокого склона. Так было минут пять, а потом всё кончилось. Даже и не скажешь, что мы летим на космическом аппарате, если бы не знал этого точно, подумал бы, что стоим на месте.

Минут сорок ничего не происходило, спутники о чем-то тихо разговаривали между собой, и казалось, что отовсюду доносится тихий шелест. Потом очень слабый толчок, и народ начал вставать со своих кресел. Я тоже не стал засижи-

ваться, поднялся, как все, и стал ждать развития событий.

Уже через минуту мы двинулись на выход и так же прошли через шлюзовую комнату, как при посадке в челнок, только в обратном порядке. По опущенной аппарели вышли в огромное помещение с потолком метров пятьдесят в высоту. В этом помещении, кроме челнока, на котором мы прилетели, и нескольких громоздких механизмов неизвестного назначения вдоль стены, больше ничего не было. По большому счету, здесь могло бы разместиться ещё штук четыре корабля вроде нашего. Даже с трудом верилось, что такое помещение могло находиться в космосе, но это, как я понял, только часть корабля или станции, на которую мы прилетели. Размах, конечно, поражает, чего уж тут скрывать.

Не ошибся я в своих предположениях, реально станция, ну, судя по тому, что к нам подъехал что-то вроде такси, только без колёс и с открытой кабиной.

Ехать далеко не пришлось, понеслись с хорошей такой скоростью по пустынным коридорам, если их можно так назвать, скорее, наверное, по дорогам и остановились возле каких-то массивных ворот.

Меня, если честно, уже напрягать стало, что я почему-то не замечаю двери. Вот и сейчас она открылась в самом неожиданном месте. Ещё поймал себя на мысли, что слишком уж спокойно я себя веду, нехарактерно для меня. Блин, я прилетел в космос на космическом корабле, встретился с неземной цивилизаций и веду себя, будто так и надо. Что-то

не так с этим пофигизмом. Будто меня опоили чем-то успокоительным, так я не ел и не пил уже давно. Тогда что со мной не так?

Особо подумать об этом не удалось. Вошли в какой-то холл, где с разных сторон было несколько дверных проемов. В один из них мы, не задерживаясь, прошли. Мне комната, в которой мы оказались, напомнила стоматологический кабинет. Вроде ничего общего, а почему-то мысль такая проскочила. Вдоль стен стояли несколько удобных стульев, даже, наверное, полукресел, не знаю, как их правильно назвать, а ещё небольшой стол в углу и массивное, на вид тяжёлое кресло посреди комнаты. Над креслом на мощном кронштейне висело что-то вроде мотоциклетного шлема, только в разы больше. Вот в это кресло меня и усадили.

Как уже говорил, воспринимал всё стабильно пофигистически. Вот и сейчас даже не дёрнулся, когда на руках защелкнулись широченные браслеты, намертво приковав руки к подлокотникам. Шлем опустился на голову, послышалось негромкое жужжание, потом шорох, и меня как-то резко потянуло в сон, притом так сильно, что я даже не подумал сопротивляться.

Проснулся уже без шлема и с тяжелой, как будто налитой свинцом головой.

— Как ты себя чувствуешь и понимаешь ли ты меня? — спросил меня мужик, сопровождавший меня в космос из лагеря, притом на своём тарабарском языке, который я к соб-

ственному удивлению понял.

— Голова тяжёлая, а так нормально, — ответил ему и тут же задал терзающий меня вопрос.

— Не подскажешь, почему я отношусь ко всему так спокойно? Ведь так не должно быть.

Тот ухмыльнулся и ответил:

— Отвечу на этот вопрос, но только на один, тебе сейчас нельзя напрягать мозги, поспишь, тогда и поговорим. Спокойно себя ведёшь, потому что всех людей, возвращающихся из-за периметра лагеря, при входе автоматически обрабатывают специальным газом, который не имеет ни цвета, ни запаха. Мы таким образом приглушаем на время эмоции. Благодаря этому нам удаётся избежать множества проблем. Когда проснешься, все уже придет в норму.

После этого он, не обращая никакого внимания на мои попытки ещё поговорить, отвёл меня в крохотную комнату, где кроме кровати и небольшого столика больше ничего не было, и, велев отдыхать, удалился.

Свой баул, который я так и таскал за собой, с трудом разместил между кроватью и стенкой и, даже не раздеваясь, завалился на узкую кровать. Очень хотелось обдумать происходящее, но я не смог. Как только принял горизонтальное положение, так сразу и уснул.

Не могу сказать, сколько проспал, как-то потерялся во времени, но когда проснулся, был бодр и страшно голоден. Даже забыл, уже когда в последний раз ел. Ещё сильно хоте-

лось в туалет, и это была реальная проблема. Я понятия не имел, как открыть дверь, у которой даже ручки не было. Она выглядела монолитной. Что только с ней ни делал: и пинал, и пробовал вбок отодвинуть — как-то, когда меня заселяли, упустил из виду, как она открывалась, — ничего не получалось, пока я в сердцах не выругался и не произнес:

— Да откройся же ты наконец!

Что-то щелкнуло, и дверь отъехала в сторону.

Охренеть, здесь, похоже, как в книгах, которые я когда-то читал, искин за всем наблюдает и помогает, ну или мешает, если необходимо. Решил проверить и вслух спросил:

— Как попасть в туалет?

На противоположной от кровати стене тут же, как по мановению волшебной палочки, появилась дверь, которая так же, как и входнаяю отъехала в сторону. Сделав нужные дела, набрался наглости и также вслух спросил:

— Где здесь можно поесть?

Осмотрелся вокруг, очередной двери не обнаружил и ответа на вопрос не дождался. Решил на всякий случай немного подождать и, если через полчаса никто здесь не появится, идти искать местный общепит.

Прилёг обратно на кровать, в очередной раз собираясь обдумать происходящее, и снова даже не понял, как уснул.

Очередное пробуждение отличались от предыдущего.

Не успел открыть глаза, как услышал шорох открывающейся двери, или, может, проснулся от этого самого шоро-

ха, точно не знаю. В проёме стоял знакомый мужик, который произнес:

— Надеюсь, ты выспался, а то нам срочно нужно поговорить.

— Выспался, только вот разговаривать на пустой желудок — плохая идея.

Реально, от голода казалось, желудок сам себя сейчас сожрёт. Мужик хмыкнул и ответил:

— Пойдём, сейчас тебя покормим и в процессе поговорим, времени реально мало.

Захватил свои вещи и потопал вслед за этим инопланетянином, одновременно пытаясь определить, вернулось моё состояние в норму или эмоции, так и остались приглушены. Честно сказать, так и не понял и махнул на это рукой, надо сейчас на разговоре сосредоточиться и послушать, что вещает шагающий впереди мужик.

А тот между тем спросил:

— Что ты собираешься делать с добытой тобой змеей?

Странный вопрос, что с ней можно сделать, кроме как снять шкуру и сожрать? Но отвечать сразу не стал, просто вспомнил алчный взгляд мужика на воротах, очень уж выразительно он смотрел на мой трофей.

Немного подумал и спросил:

— Ты интересуешься моим трофеем потому, что хочешь его выкупить? Если да, то объясни, чем эта змея так ценна и что я получу взамен?

Мужик с непередаваемым удивлением посмотрел на меня.

— Да, выкупить хочу, но разговор с тобой я, наверное, начал не с того. Давай сначала ты расскажешь, кто ты и каким образом оказался на этой планете, да ещё и в таком виде.

Вопрос, конечно, хороший, только вот ответа на него у меня нет, а отвечать что-то надо. Подумав немного, решил рассказывать как есть, стараясь не врать, мало ли, вдруг у них здесь технологии могут определять, когда им лгут.

— Зовут меня Сергей Петрович, фамилия Бойко. Как попал на эту планету, сказать не могу. Последнее, что помню: как уснул в лесу у себя на родине, проснулся уже здесь. Что касается моего вида, так у нас все так одеваются, ничего необычного.

— На вашей планете ещё не знают железа? — тут же спросил мужик.

— Знают и про железо, и про космос. Если удивил кремневый нож, то это случайность, просто стечение обстоятельств, о которых я не вижу смысла рассказывать.

— У тебя речь как у взрослого человека, у вас там все дети такие? — никак не хотел угомониться собеседник.

— Нет, не все. Я особый случай, пришлось рано повзрослеть из-за смерти отца и кое-каких условий жизни.

— Как ты смог выжить на этой планете? — наконец то решился мужик задать главный вопрос. Почему-то мне совершенно не хотелось ему говорить о моей новой способности,

благодаря которой местное зверье меня игнорирует. Поэтому пожал плечами и ответил правду:

— Я с рождения жил в дикой природе и для меня нет большой сложности выживать в лесу.

От такого ответа мужик даже с шага сбился, пробормотал задумчиво:

— Что же у вас за планета такая?

Еда, которой меня покормили, была никакая. Непонятная, с синтетическим привкусом, да ещё и запах не совсем приятный. Такую есть если только с сильной голодухи, а так не впечатлила. И это, как я понял, ещё аппарат, который её готовил, здесь продвинутый. Боюсь представить, что выдает простой.

Уже насытившись, только приступили к разговору о стоимости моего трофея, как нас прервали самым беспардонным образом. В кают-компанию буквально ввалилась целая толпа каких-то худых уродов. Один из них пренебрежительно обратился к моему собеседнику, напрочь игнорируя моё присутствие.

— Продай мне аборигена, хуман, я хорошо заплачу.

Глава 4

Мой собеседник как-то построжел и спокойно ответил:

— Он не абориген, а обычный ребёнок с дикой планеты, которого выбросили здесь за ненадобностью. Скорее всего, пираты шалят. И я не торгую людьми, ты меня, наверное, с аварцами спутал.

Худой хрен, который хотел меня купить, вдруг стремительно шагнул в мою сторону, протянул руку, чтобы положить её мне на плечо, и одновременно начал у меня что-то спрашивать.

Я всё ещё таскал с собой свой кремневый нож и на это его движение отреагировал, как и на змею ранее: просто попытался засадить его в протянутую ко мне руку. Противник успел среагировать, но не до конца. Кисть я не проткнул, но вот порезал её неслабо. Отпрыгнул от меня этот хрен ещё быстрее, чем подошёл. Но и я не остался сидеть на месте, а вскочил на ноги чуть в сторону, чтобы между мной и этой толпой оказался стол, за которым мы сидели.

На мгновение наступила гробовая тишина, а потом этот теперь уже раненый хрен прошипел:

— Я с тебя за это шкуру заживо сниму.

После чего резко развернулся и ушёл со своей свитой.

Когда в кают-компании остались только я и мой собесед-

ник, тот произнес как-то безрадостно:

— Даже не знаю теперь, как мне с тобой быть. Хотел на ближайшем транспорте отправить тебя в Империю, но теперь это дорога в один конец. Эта мстительная сволочь достанет тебя там даже быстрее, чем на станции.

— Можешь объяснить, кто это был и чего от него ждать? — сразу же спросил я.

— Это аграфы, а раненый тобой — вообще из аристократов. Честно сказать, удивительно, что ты смог его порезать, у них реакция намного лучше, чем у людей.

Не знаю почему, но я не особо переживал, может, из-за того, что до конца не понимал, с чем пришлось столкнуться. Просто на моём веку было уже столько врагов, что ещё один как-то не особо напряг.

Но это ладно, будет ещё время об этом подумать. Идея с поездкой в Империю, конечно, интересная, но не сейчас. Наверняка здесь, как и везде, царствует капитал, поэтому надо узнать всё о ценности моего трофея и, может, даже задержаться на этой планете и маленько подзаработать, чтобы хоть финансово стать независимым. Опять же, перебраться сейчас в обжитые места — это сразу попасть в руки каких-нибудь попечительских органов. Наверняка меня отдадут в приют или типа того, и придётся мне до совершеннолетия куковать среди ровесников тела, но никак не разума. Вообще не хочу ни от кого зависеть. Так что я начал расспрашивать его о местных реалиях.

— Скажи, а если я вернусь на планету, там меня этот аграф тоже достанет?

Собеседник с удивлением на меня посмотрел.

— Там ему сделать это будет на порядок сложнее, но он будет пытаться, пока своего не добьётся. Но, тут в другом дело. Меня не поймут, если я отправлю ребёнка в такую агрессивную среду.

— Ага, а оставить ребёнка там, где его гарантированно убьют, лучше? Мне на планете гораздо комфортнее, а теперь ещё и безопаснее, чем сидеть в этой железной коробке. Ты мне лучше другое скажи: насколько ценны трофеи с планеты?

Мужик странно на меня посмотрел, встряхнул головой, будто отгоняя наваждение, и начал рассказывать.

По его словам, вся живность на планете психактивная. Из плоти местных животных добывают множество полезных веществ, но самое главное, что их мясо, если употреблять его в пищу, позволяет невиданными темпами развивать дар психоники. Причём чем сильнее был зверь, мясо которого ешь, тем мощнее этот дар становится.

Ходят слухи, что аграфы научились давать толчок в развитии своим соплеменникам, у которых нет дара, при помощи чего-то, что они добывают из мяса местных животных. Понятно, что достоверной информации нет, но дыма без огня не бывает, может, это и правда. Рассказал он и об этих самых аграфах, одной из старших рас в галактике.

Если коротко, зажратые высокомерные ублюдки, которые смотрят на всех свысока. Имеют право, ведь технологии, которые позволяют создавать нейросети, есть только у них, так что и ссориться с ними себе дороже.

Короче, не повезло мне с этим хреном, глупо как-то все получилось, не прощают эти старшие расы подобного. Так что мне реально на планете будет гораздо безопаснее, чем где бы то ни было.

По добытой мной змее получилось договориться, как по мне, очень удачно, а собеседник вообще, можно сказать, был в экстазе. Только когда окончательно договорились, я наконец-то узнал, что его зовут Том Рох, и он, оказывается, самый главный из руководства корпорации, которая добывает на планете ресурсы. Но не единственной, есть ещё корпорации других стран, которые работают точно так же. Мне откровенно повезло, что он был в селении, когда я прибыл. Мне проще будет решать свои вопросы с ним, но не сейчас, а позже, когда обживусь.

Мы договорились, что я получу самое современное оборудование для автономной жизни на планете, а ещё мне установят гипнопрограмму «Охотник-колонист», разработанную именно для этой планеты. Другими словами, мне в голову засунут знания о местной флоре и фауне и способах охоты и собирательства.

Эти гипнопрограммы и базы знаний, которыми пользуются обладатели нейросетей, составляются благодаря данным

из памяти самых успешных людей разных видов деятельности. Местные технологии позволяют осваивать эти знания очень легко и быстро. Понятно, что я вцепился в такую возможность, как голодный в кусок хлеба, и неслабо обломался. Сейчас выучу охотника-колониста и всё, год-два об этом обучении больше не будет и речи, мозги можно сжечь.

Специалистом широкого профиля мне не стать до самого совершеннолетия, которое здесь наступает в восемнадцать лет. С этого возраста можно устанавливать нейросеть, с которой можно выучить сколько угодно баз знаний. Конечно, заниматься всю жизнь только учёбой не получится, но знаний можно получить реально много.

Растягивать удовольствие не стали, по словам Тома, чем раньше я отправлюсь на планету, тем лучше. Бывало такое, что аграфы целые станции уничтожали, лишь бы наказать обидчика. Со мной, конечно, не тот случай, но отправить группу своих диверсантов они могут запросто.

Чтобы свести риски к минимуму, учиться иду прямо сейчас и сразу же отправляюсь в селение, из которого прилетел. Там несколько дней отдохну и отойду от заливки знаний, не торопясь выберу по спискам снаряжение и дальше буду действовать на свой страх и риск. Том обещает дней пять спокойной жизни в посёлке, потом надо ждать пакости. Наверняка найдутся люди, которые за деньги захотят помочь аграфу в решении его проблемы.

Учёба прошла, как и в прошлый раз, когда изучал мест-

ный язык, только голова после сеанса болела страшно, так, что терпеть сил не было. Проблема в том, что медикаменты в этом случае не помогают, лечат только сон и время. Добравшись до челнока, который доставит меня на планету, я мгновенно вырубился, даже не успев полностью усесться в кресло.

Полет прошёл мимо меня, как и прибытие к посёлку. Я не проснулся, даже когда меня, не добудившись, переносили в какое-то здание.

Крепко учёба по мозгам шибанула, чудом обошлось без больших проблем.

Двое суток провалялся не в силах подняться на ноги. Просыпался всего два раза и только чтобы попить воды. Жажда мучала, как будто пересоленной пищей объелся.

Надо сказать, что и сон, в котором я провел эти двое суток, был не полноценным отдыхом, а чем-то вроде продолжения учёбы. Всё время снилась какая-то муть, в которой мне приходилось участвовать. Сцены охоты на местных зверей чередовались с непонятными ритуалами, иногда жуткими, выходящими за все разумные пределы своей жестокостью. Изучение флоры этой планеты сменялось непонятными путешествиями в иллюзорном мире, где встречались твари, чуждые человеческому восприятию. С трудом выплыл из этого состояния бесконечных кошмаров и обнаружил рядом со своей кроватью, прибывшего на планету Тома. Он, в очередной раз напоив меня, объяснил, что со мной происходит.

Оказывается, аграфы сработали сверхоперативно.

Один техников на станции сумел через кластер искинов подключиться к обучающей аппаратуре и в базу «Охотник-колонист» добавить кучу всяких мусорных гипнопрограмм. Спасло меня от сжигания мозга только то, что Том лично присутствовал на моём сеансе обучения. Он, увидев, что моё тело начало трясти как в припадке, просто остановил обучение по-варварски, отключив аппарат от энергии. На этот случай предусмотрено автоматическое прекращение заливки знаний и вывод обучающегося из так называемого гипнотического сна.

Сделать это он успел буквально в последний момент и этим спас мне жизнь. По его мнению, раз я смог самостоятельно дойти до челнока, значит, всё обойдется, и со временем я полностью восстановлюсь.

Это, наверное, действительно так, потому что, проснувшись в этот раз, я реально нашёл в себе силы подняться и посетить туалет. Да и вообще чувствовал себя хоть и погано, но был в состоянии связно мыслить и даже самостоятельно передвигаться.

Теперь про базы, которые в меня закачали. Их две и третья неполная. Первая, как и планировалось, «Охотник-колонист». Загрузилась она в полном объёме, это я и сам понял. В голове появилась уйма знаний о местной флоре и фауне — не только названия или предполагаемая ценность материала, но и о способы добычи.

Вторая база была в высшей степени странная. По словам Тома, он и не встречал таких раньше, только слышал. Она принадлежала давно исчезнувшему с просторов галактики народу, вернее не исчезнувшему, а уничтоженному старшими расами вместе с планетой, на которой они проживали.

База называлась «Шаманизм». И была по объёму чуть ли не в пять раз больше «Охотника-колониста».

Третья база, по объему знаний была ещё больше двух предыдущих вместе взятых. Если бы Том не прервал её изучение, мозги у меня сто процентов сгорели бы. Называлась она «Свойства материалов» и имела пометку «для учёных». Я успел изучить её только на пять процентов.

Здесь надо немного объяснить. Любая база знаний делится на множество так называемых подразделов. Это сделано для того, чтобы её можно было изучать по частям, с перерывами в случае необходимости. Так вот, я изучил только вводную часть последней базы, но и это было немало. Она как бы вводила в курс, объясняя, что такое материаловедение, как оно развивалась и чем стало. Звучит сумбурно, но даже не знаю, как ещё рассказать о знаниях, которые я получил.

Для понимания приведу пример. Смотрю, допустим, на так называемый пластобетон, из которого состоят стены помещения, и у меня в голове поневоле появляются знания, как он был придуман. Грубо говоря, цепочка определенных действий, которая привела к получению этого результата. Без деталей, просто этапы пути, который пришлось пройти

изобретателя этого материала. Если бы я изучил базу полностью, то знал бы на порядки больше, вплоть до молекулярной структуры материалов.

Даже предположить не могу, где мне могут пригодиться эти знания, ну, кроме охотника-колониста. Реально мусором голову забили, не зря Том именно так назвал эти базы. По его словам, только аграф мог передать такие базы технику для диверсии, нормальные люди подобную хрень не хранят.

Ещё сутки мне понадобились, чтобы окончательно прийти в себя. Мне и не хотелось напрягать уставшие от учебы мозги, но некоторые мысли все равно одолевали со страшной силой. Главным образом они, конечно, были связаны с попыткой меня убить. Оперативность, с которой это сделали аграфы, реально пугала. Ведь чтобы сделать что-то такое, надо обладать неслабыми возможностями. Думаю, если по какой-то причине задержусь в этом селении, долго не проживу. Видно, доставшемуся мне телу на роду написано быть изгоем, ну, если судить тому, что произошло с тех пор, как я его занял. По-другому объяснить происходящее не получается, как будто проклятие какое-то на нем висит.

По-любому подобные мысли (я про проклятие) навеяны базой «Шаманизм». Вообще я поймал себя на том, что после её изучения я на многие вещи начал смотреть иначе, приплетая к происходящему непонятную мистическую составляющую. Странно это, непривычно и даже в чем-то пугающе. Просто поневоле начинаешь задумываться о здоровье свое-

го рассудка.

Только, как уже говорил, через сутки я пришёл в себя. Не до конца, но здраво мыслить уже мог и потому занялся подготовкой к самостоятельной жизни. Нет, совсем становиться отшельником я не планирую. Буду контактировать с тем же Томом и его людьми. Но жить мне придётся одному в отрыве от цивилизации. По крайней мере, до тех пор, пока не почувствую в себе силы дать отпор любому уроду, который попытается меня убить. Другими словами, мне придётся жить в одиночестве, пока не повзрослею.

Каталог товаров, предоставленный Томом, поражал воображение. И это я смотрел только то, что есть на станции. Плохо, что по большей части в каталоге были вещи, совершенно не подходящие для этой планеты. Тех, которыми можно спокойно пользоваться (без электронной начинки), было не так много. Нет, с тех пор как эту планету обнаружили, люди успели напридумывать множество вещей, способных облегчить пребывание здесь. Но список доступного не шёл ни в какое сравнение с тем, что можно было бы использовать, не будь здесь проблем с электроникой. Обидно, конечно, но делать нечего, пришлось выбирать из того, что точно будет работать.

Учитывая, что Том пообещал подбросить мои вещи до указанного мной места, где я буду жить, стесняться с выбором не стал, грёб всё, что только можно. Начал, конечно, с будущего жилья. В каталоге было с десяток различных само-

разворачивающихся проектов домов. Принцип работы этих изделий прост и особых интеллектуальных затрат не требует. Выбираешь место, жмёшь кнопку и отходишь в сторону. Через полчаса заселяешься в пустой дом. Да, без всяких удобств, типа электричества или водопровода с канализацией, но зато дом.

Или, допустим, винтовка, работающая по тому же принципу, что и земные образцы, но выполненная из совершенно других материалов и имеющая в качестве инициирующего вещества наполнитель с совершенно безумными характеристиками, который разгоняет пулю до немыслимых значений. Сама эта пуля — тоже не кусок свинца, а высокотехнологичное изделие, которое в момент соприкосновения с целью раскрывается, превращаясь во что-то вроде сетки, и наносит страшные раны. Да, за что ни возьмись, обязательно найдёшь, чему удивиться.

Как уже говорил, стесняться я не стал, выбрал для себя и стационарный саморазворачивающийся домик, и всю необходимую для нормальной жизни мебель. Про разные мангалы с грилями, посуду и постельные принадлежности с полотенцами вообще молчу. Затарился основательно и с большим запасом. Всё это привезут мне на место жительства позже, когда я найду это самое место. Чтобы не бегать лишний раз в посёлок, понесу с собой маяк, после активации которого мне и доставят мои вещи. Понятно, что долго этот маяк не проработает, но и недолгого сигнала будет достаточно,

что определить, где я нахожусь.

Для первого выхода из посёлка не стал брать с собой много вещей брать. Палатка типа двухместной туристической на Земле, только в свернутом состоянии размером с сигаретную пачку и такой же по объёму надувной матрас. Всё это положил в довольно объёмный для моего возраста рюкзак, где ещё были два комплекта сменной одежды, средства гигиены, набор проходной посуды, боеприпасы к лёгкой винтовке и всякие мелочи типа сотни метров прочного шнура, цепная пила и небольшой топорик.

Из еды с собой взял только побольше всяких специй и немного соли. Ещё новая одежда с широким хитрым поясом, добротный нож и уже упомянутая лёгкая винтовка с магазином на полсотни патронов, способная стрелять как одиночными выстрелами, так и очередями, — и на этом всё. Нет, забыл упомянуть разгрузку с запасным магазинами и десяток плазменных гранат с биноклем. Вот теперь точно всё. На самом деле, хоть и перечислял долго, а вес у этого всего не то чтобы значительный для взрослого человека и предельный для меня. В общей сложности килограммов двадцать и, если бы не очень удобный рюкзак, проблем было бы немало, а так в принципе сносно.

Уходил из посёлка на четвёртые сутки после моего возвращения из космоса. Просто в селении, по словам Тома, началась непонятная суета. Похоже, аграфы не дадут мне провести здесь пять суток, как я планировал, неймется им. Что-

бы не дразнить гусей, я и решил уйти в лес как можно быстрее. К тому же я сделал здесь все свои дела, так что нет особого смысла особого задерживаться.

Напоследок обсудили с Томом, как мне с ним связаться, если мне понадобится экстренная помощь, ещё раз определили время и место встречи через тридцать дней, и я покинул посёлок. Том пообещал на час закрыть для всех возможность покинуть селение. Поэтому, если за мной кто-то попытается увязаться, у меня будет фора в целый час. Для этой местности этого более чем достаточно, чтобы затеряться и при надобности надёжно спрятаться.

Делать ни первое, ни второе я не планировал. Отошёл к знакомому пригорку, с которого уже один раз разглядывал поселение, и, устроившись возле дерева, принялся в бинокль наблюдать за посёлком. Очень интересно мне было, пойдёт ли кто-нибудь по моим следам.

Долго ждать не пришлось. Как и обещал Том, час из посёлка никто не выходил, а потом по моим следам двинулись с интервалом в десяток минут аж две команды охотников по пять человек в каждой. Они очень уверенно и довольно быстро шли по следам. Опытный народ решил поиграть с судьбой, чего уж. Не стал засиживаться и долго за ними наблюдать и засаду устраивать даже не подумал. Ни к чему это, пусть попробуют за мной побегать, посмотрим, как у них получится.

Шёл довольно быстро, стараясь ни на что не отвлекаться,

внимательно следя за округой. Живность продолжала меня игнорировать, поэтому сильно петлять не пришлось. Иногда даже специально подбирал места, где зверюшек было побольше, и проходил между ними. Интересно было бы посмотреть на преследователей, представляю, как им сейчас весело. Когда растительность начала меняться, а деревья — увеличиваться в размерах, решил посмотреть, как дела у преследователей. Для этого сделал приличный крюк и вернулся к тропе, по которой раньше шёл.

Всё-таки фишка с тем, что меня игнорирует местная живность, — это, можно сказать, туз в рукаве для попаданца. Мне в этом лесу ничего не угрожает, если, конечно, буду вести себя аккуратно и не стану сам лезть в пасть монстрам.

Ждать преследователей пришлось долго, больше двух часов им понадобилось, чтобы добраться до места, где я устроил пункт наблюдения. Выбрал я эту позицию не просто так. Метрах в семидесяти от меня, рядом с тропой, где сейчас очень аккуратно шёл отряд охотников, было большое гнездо странных пауков. Оно привлекло моё внимание тем, что его по большой дуге обходили местные хищники. Вот я и решил узнать, чем так опасны эти пауки, ведь в базе, которую я изучил, о них не было ни слова.

Чтобы преследователи точно попали в это самое гнездо, засаду я сделал с таким расчётом, чтобы при первом же моём выстреле охотникам ничего другого не осталось, кроме как искать укрытия рядом с пауками.

Дождавшись, когда преследователи подойдут к намеченной мной точке, я просто выстрелил, целясь в толстую ветку рядом с головой одного из охотников. Сразу после выстрела, не дожидаясь ответного огня или других действий противника, аккуратно сполз с пригорка, за которым прятался, дожидаясь своего часа и без спешки сменил позицию вне поля зрения преследователей.

Перебрался метров на двадцать в сторону и осторожно выглянул из-за ствола небольшого дерева.

Всё получилось не совсем так как я хотел, но тоже неплохо. В гнездо угодили три члена отряда, ещё два избежали этой участи. Они вопреки логике почему-то начали искать укрытие с другой стороны тропы, откуда прозвучал выстрел. Поступили нелогично, и этим спасли себе жизнь. Трёх их товарищей сейчас натурально поедали заживо. Пауки, похоже, могут парализовать своих жертв, потому что охотники, угодившие в их гнездо, находились в сознании и не шевелились несмотря на то, что их реально ели. Один из спасшихся охотников спокойно прекратил мучения своих соратников, просто перестреляв их и, не обращая внимания на пауков, которые начали расползаться по округе, достал какой-то прибор, нажал кнопку и с силой швырнул его в сторону, откуда я стрелял. Всё непонятное опасно, поэтому решил смотаться, пока что-нибудь не случилось.

Отойти успел метров на двести, как сзади раздался сильный треск. Обернувшись, увидел, что на место, куда упал

прибор, опускается небольшой по местным меркам антрацитово-чёрный аппарат, из которого сразу по приземлении начали выпрыгивать бойцы в странной, похожей на средневековую, броне.

Глава 5

Очень резвыми оказались эти бойцы, прилетевшие на непонятном аппарате. Всего несколько мгновений, и они уже разобрались с пауками. Причем оружие, которым они пользовались, выглядело слишком уж футуристически. Даже не знаю, с чем сравнить, но оно было очень необычным, и главное, что стреляло не пулями, как у местных охотников, а плевалось настоящей плазмой. Похоже, это прибыли аграфы, так что делать мне здесь больше нечего и надо уносить ноги.

Слишком обидчивым оказался раненый мной аристократ, с перебором.

В этот раз спокойно идти не получилось, нёсся так, что только пятки сверкали. Бойцы как-то сразу поняли, в какую сторону я ушёл и, снося плазмой все на своём пути, кинулись в погоню. В общем, мне ничего другого и не оставалось, кроме как убегать сломя голову.

Погоня споткнулась только о монстра, напоминавшего огромного скорпиона. Трёхметровая хрень проигнорировала выстрелы плазмой и принялась активно сокращать поголовье догонявших меня бойцов. Но недолго, мои преследователи выстрелили в неё из совсем уж лютой хрени, которая буквально разорвала монстра пополам.

Я, застывший на минуту, чтобы полюбоваться этой хваткой, снова побежал, но теперь немного по-другому. Специально ломился к монстрам покрупнее, пробегая у них буквально перед носом. Погоня закончилась уже на третьем. Вообще. Здоровенная бронированная дура, похожая на таракана, разобралась с этими самоуверенными дураками буквально за несколько секунд. Двигалась она с такой скоростью, что иногда на мгновение пропадала из поля зрения. Правда, и сама она надолго своих противников не пережила, нарвалась на выстрел из здоровенный дуры, которую бойцы несли вдвоём. Но дело свое при этом гигантский таракан доделать успел. Уничтожил всех бойцов подчистую.

Даже растерялся слегка, потому что не знал, как поступить. Что-то мне подсказывало, что этот мёртвый монстр (которого, кстати, тоже не было в изученной мной базе) стоит запредельно дорого. Да и снаряжение преследователей очень интересное, видимо, они как-то они смогли решить проблему с электроникой, раз стреляли плазмой. Секунду подумал и решил активировать маяк. Фиг с ним с домом, позже разберусь. Понятно, что здесь его ставить нельзя. Не продумали мы это с Томом, даже не могли предположить, что подобных маяков надо несколько. Но это ладно, переживём, если не сдохнем, сейчас главное разобраться с трофеями и убраться как можно дальше отсюда, всё остальное потом.

Минут через сорок появился знакомый летающий кир-

пич, который буквально проломился сквозь кроны деревьев и сел метрах в пятидесяти от места, где я активировал маяк. За это время я сложил в одну кучу всё снаряжение аграфов. Едва успел раздеть трупы до появления падальщиков. Некоторых животных пришлось отгонять от туши монстра с помощью винтовки. Задержись Том с прибытием ещё хотя бы минут на десять, и мне пришлось бы уйти, очень уж настойчивой оказалась местная живность, сбегаться начала со всей округи, с трудом отстреливался. Благо хоть и защита у этих зверей была несерьёзная, проламывалась на раз.

Мне некогда было разговаривать с Томом, который прилетел сюда сам, и я буквально в двух словах объяснил, что произошло. Потом мы быстро всё загрузили и расстались. Повезло, что на челноке был ещё один маяк, и я его забрал, так что проблем с доставкой моего имущества быть не должно. Кирпич улетел, а я отправился дальше в глубь леса, теперь уже не торопясь и внимательно осматривая всё, что меня окружало.

В спокойной обстановке наконец-то появилась возможность поесть нормальной еды, а не химии, от которой в селении уже реально воротило. Благодаря изученной базе без проблем нашел много местных съедобных фруктов и с огромным удовольствием, можно сказать, полакомился. Некоторые из них были не совсем привычные на вкус и не понравились, другие вообще, как по мне, можно есть только от безысходности, но попадались и такие, за которые я

бы заплатил любые деньги, будь такое в продаже. Я реально кайфовал от этой еды, наслаждался праздником вкуса и был счастлив.

Хотелось, конечно, к этому фруктовому изобилию добавить и хороший кусок запеченного на углях мяса, но решил пока не рисковать. Очень уж часто тут встречалась самая разная живность. Не хотелось привлекать внимание, вдруг сагрятся на огонь или запах жарехи понравится, потерплю пока.

Долго не мог найти место для ночлега, нигде не чувствовал себя в безопасности. В итоге решил забраться на исполинское дерево и поискать что-нибудь на нижних ветках. Честно сказать, ветками это назвать сложно, некоторые достигли в диаметре метров тридцати. Реально шёл по ним, как по дорогам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.